

Рафикова Светлана Анатольевна

СТРАТЕГИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ТИП ПИТАНИЯ СИБИРСКИХ ГОРОЖАН В 1960-Е ГОДЫ

В статье анализируются источники и стратегии формирования продовольственного фонда, душевое потребление продуктов, тип питания сибирских горожан в 1960-е гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 169-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

IMAGE OF RUSSIA: FROM WESTERNISM TO SLAVOPHILISM (BY K. D. KAVELIN'S LETTERS)**Olesya Vladimirovna Pyzhova***Department of Philosophy**Kursk State Medical University**olvp@bk.ru*

The author undertakes the attempt to show that in the Russian philosophy of the XIXth century there was the ideological evolution from one direction of thought to another and the searches of certain ideological compromises between them except the extremes of Westernism and Slavophilism. The author traces K. D. Kavelin's world-view transformation to the more realistic and multi-aspect estimation of the cultural experience of Western Europe in its correlation with the Russian reality of post-reform period by his letters.

Key words and phrases: Slavophilism; Westernism; post-reform Russia; Russia and Europe; image of Russia.

УДК 94(57):338.439.6

В статье анализируются источники и стратегии формирования продовольственного фонда, душевое потребление продуктов, тип питания сибирских горожан в 1960-е гг.

Ключевые слова и фразы: продовольственное снабжение; питание; стратегии потребления; городское население; Сибирь; история повседневности.

Светлана Анатольевна Рафикова, к.и.н., доцент

*Кафедра отечественной истории и культурологии**Сибирский государственный технологический университет, г. Красноярск**svet4786@yandex.ru***СТРАТЕГИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ТИП ПИТАНИЯ
СИБИРСКИХ ГОРОЖАН В 1960-Е ГОДЫ®**

Питание - первоочередная человеческая потребность, удовлетворение которой зависит от многих факторов макро- и микроуровней. Но основа продовольственного фонда создается преимущественно благодаря развитию аграрного сектора экономики. После непродолжительной целинной эйфории с конца 1950-х гг. наметилась тенденция к ухудшению показателей сельскохозяйственного развития страны, ситуация быстро начала принимать черты продовольственного кризиса. Хотя в целом статистические сборники свидетельствуют о росте производства важнейших продуктов питания за десятилетие, но следует учитывать рост численности населения, его ускоренную урбанизацию, а также крайнюю нестабильность погодовой динамики [11, с. 273].

Особые трудности выпали на годы семилетки. В 1962 г. «временно» повышены в среднем на 25-30% розничные цены на продукцию животноводства, разворачивается кампания по жесткой экономии хлебных ресурсов. 1963 г. принес обострение ситуации. Критической отметки достигли зерновые трудности, запрещена продажа сортовой муки через торговую сеть, для массового потребления не выпекается белый хлеб и хлебобулочные изделия, доля сортовой муки при выпечке хлеба снизилась почти наполовину за счет ячменной, гороховой и других добавок, манка выдается только по справкам детских консультаций [2, д. 12, л. 74-79; 4, д. 508, л. 81, 113; 6, д. 3965, л. 25-30]. Но и этих экстраординарных мер оказалось недостаточно, и впервые за всю отечественную историю СССР закупил за границей 10 млн тонн пшеницы. Мясопродукты, ненадолго появившись после повышения цен на них, вскоре также исчезли, снизились удои и реализация молока.

Во второй половине 1960-х гг. наметилось некоторое оживление сельхозпроизводства, достигнутое за счет исправления очевидных ошибок головокружительной семилетки. Аграрниками этот период оценивается как время «нормализации экономической обстановки в сельском хозяйстве», чему в немалой степени способствовало проведение хозяйственной реформы 1965 г. [17, с. 19]. Либеральнее стали относиться власти и к подсобным хозяйствам граждан. К концу периода ситуацию удалось несколько стабилизировать, что позволило получить общие приросты по основным продовольственным группам за десятилетие.

Трудности продовольственного производства и снабжения в полной мере отразились на сибиряках. Причем в силу целого ряда причин регион острее ощущал недостаток продовольствия. В условиях его бурного индустриального развития темпы прироста населения, особенно городского, значительно превосходили рост сельхозпроизводства. Именно в рассматриваемый период Сибирь теряет свои преимущества послевоенных лет, когда прокормиться здесь было легче, чем в разрушенных и выжженных захватчиками районах. Сошло на нет и значение экстенсивных факторов развития сельского хозяйства. Если же к ряду перечисленных факторов прибавить и тот, что питание в Сибири должно быть более калорийным и рациональным в силу

климатических и структурно-хозяйственных особенностей, то картина продовольственного снабжения сибиряков приобретает необходимую полноту и проблемность.

Сибирь характеризуется явно выраженной локализацией развития сельского хозяйства, особенно растениеводства. Огромные северные ее просторы вообще не пригодны для возделывания пашен и огородов, остальные территории можно отнести к зоне рискованного земледелия. Основными районами производства продуктов питания являлись Алтай, Новосибирская и Омская области, южные районы Красноярского края. Сибиряки в основном обеспечивали себя картофелем, зерновыми (низкосортными), молоком, мясом, животным маслом. Однако темпы получаемых в регионе приростов были значительно ниже общероссийских. Так, за десятилетие производство мяса по России увеличилось более чем в полтора раза, по Сибири - на 38%; масла животного - соответственно на 27 и 12%, что приводило к снижению доли региона в производстве важнейших продуктов питания [10, с. 145-154].

В силу климатических факторов Сибирь существенно зависела от других регионов в снабжении пшеницей, овощами, фруктами, растительными жирами, сахаром. Слабо была развита здесь и пищевая промышленность, явно недостаточно выпускалось консервной продукции, столь востребованной в специфических сибирских условиях.

Основным источником поступления продовольствия для городского населения являлась государственная и кооперативная торговля. Сеть торговых предприятий развивалась быстрее, чем увеличивалось население. По РСФСР розничная торговая сеть за 10 лет выросла на 14,7%, по Сибири - на 15,5%. Еще более значительные приросты были получены по розничному товарообороту, выросшему за десятилетие почти на 87% как по России, так и по Сибири. Лидерские позиции занимала Тюменская область, где оборот товаров в рознице вырос в 2,7 раза, в Тувинской республике он увеличился в 2,4 раза, в Томской области и в Красноярском крае - удвоился. Роль розничной торговли в обеспечении рабочих и служащих устойчиво росла на протяжении десятилетия почти по всем товарным группам, кроме мясопродуктов. Горожане приобретали в магазинах практически все хлебные, крупяные, макаронные, кондитерские изделия, растительные и прочие жиры, более 70% мясопродуктов, 60-70% молока и молочных продуктов, около половины яиц, овощей, бахчевых и проч. [Там же, с. 359, 360, 368, 369].

Констатируя общий рост товарооборота, причем ускоренный по продовольственному ряду товаров, необходимо отметить, что значительная его доля приходилась на алкогольные напитки. Так, в Читинской области за 1970 год было продано продуктов на душу населения на 291 руб., в т.ч. водки и вина - на 117 руб. (!) [7, д. 89, л. 57].

Механизм продовольственного снабжения действовал с существенными перекосами и перебоями. Снабжение производилось нерегулярно. Фраза «выкинули к празднику» хорошо знакома каждому советскому человеку. Языком официальных распоряжений это называлось «организовать торговлю в предпраздничные и праздничные дни». Особенно народ ждал юбилейных дат и выборов в высшие органы власти. Показательно, что за два-три дня такой «бесперебойной торговли» разрешалось реализовать до половины всех товарных фондов на квартал (!) [1, д. 65, л. 159, 160].

Помимо государственной и кооперативной торговли существовали и иные каналы поступления продовольствия горожанам. Наиболее весомыми из них являлись личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и колхозный рынок. Оба эти источника серьезно пострадали от проводимой в тот период политики фронтального наступления на подсобные хозяйства граждан.

В целом личные подсобные хозяйства рабочих и служащих являлись существенным подспорьем в питании городских семей. В начале периода из них поступало около половины всех потребляемых овощей и яиц, более трети молочной продукции, почти четверть мясопродуктов [15, д. 141, л. 3-144]. Думается, процент был выше, поскольку этот источник поступления продовольствия с трудом поддается статистическому учету. Нельзя скидывать со счетов и вовсе не учитываемую статистикой «спонсорскую помощь» деревенских родственников.

Продукция на колхозные рынки в основном поставлялась из ЛПХ сельского населения. Общий вес рыночной торговли в товарообороте страны за 10 лет снизился в фактических ценах с 4,5 до 2,6%, в государственных розничных ценах - с 3,0 до 1,6%, а по сопоставимому кругу товаров - с 9,5 до 5,4% [11, с. 576, 577]. Аналогичная картина наблюдалась и в регионе. Здесь значительно сократилась сеть внедеревенских продуктовых рынков. Существенные изменения произошли в соотношении объемов рыночной торговли и цен на реализацию продукции, в основном в направлении уменьшения первых и увеличения вторых.

Соотношения трех основных источников поступления продовольствия - весьма динамичная система: с улучшением государственного снабжения доля подсобного хозяйства и рынка уменьшалась, но не всегда эта связь реализовывалась естественным образом, являясь объективным отражением трудностей развития сельского хозяйства, усугубленных сознательным преследованием ЛПХ «сверху».

Более полную картину снабжения продовольствием позволяют получить народные мемуары [12; 13]. Наш банк данных по жителям Красноярска, обработанный с помощью статистических методов, наглядно демонстрирует вариативность потребительских стратегий горожан. Вполне естественно, что основная часть продуктов в ассортименте приобреталась в торговле как свободно, так и через знакомых торговых работников, «по благу». Счастьем считалось проникнуть на объекты, где было московское снабжение - закрытые города и предприятия, военные городки и проч. Вторую позицию по числу упоминаний заняла продукция ЛПХ для личного потребления. Этот источник назван 37% респондентов. На третьем месте (29%) оказался колхозный рынок, где в основном покупали мясо и «какие-нибудь деликатесы»; на четвертом (25%) - не учитываемый вовсе официальной статистикой «довесок» к питанию. Речь идет о плодах традиционных

сибирских промыслов: охоты, рыбной ловли, сбора дикорастущих ягод, грибов и орехов. Пятую позицию (21%) заняли продуктовые посылки родственников из деревень и более «сытых» городов.

Указанные источники поступления продовольствия в основном комбинировались в различных вариациях. Исключительно или по большей части обращением к государственной и кооперативной торговле обходились 23% красноярцев. ЛПХ основным подспорьем государственной торговли стало для 18% жителей краевого центра. Третья по значимости стратегия (13%) - сочетание покупок продуктов в госсети с посылками от родственников. Четвертой по рангу оказалась стратегия совмещения госторговли и колхозного рынка (11%). Следующие позиции оказались близки по весовому коэффициенту: сочетание торговли, ЛПХ и даров дикой природы (10%); сочетание торговли, спонсорской помощи родственников и даров природы (9%) и сочетание торговли, рынка, даров природы (9%). Причем если обращение к колхозному рынку было в основном эпизодическим, то поступления из ЛПХ (собственного или родственников), присвоение даров дикой природы оцениваются нашими информаторами как достаточно регулярные и весомые для рациона семьи.

Наиболее полно процесс питания раскрывается через душевое потребление продуктов. В сравнении с рабочими и служащими РСФСР горожане региона съедали больше картофеля, но меньше - овощей, молочных продуктов, яиц, примерно столько же - мяса (см. Табл.).

Таблица.

**Динамика и уровни душевого потребления
основных продуктов питания рабочими и служащими (кг/год, %)**

Продовольственные группы*	РСФСР			Западная Сибирь			Восточная Сибирь		
	1961	1970	1970 в % к 1961	1961	1970	1970 в % к 1961	1961	1970	1970 в % к 1961
Хлеб	146	132	90,7	150	125	83,2	150	139	92,9
Картофель	133	131	98,7	158	164	103,6	146	160	109,4
Овощи, бахчевые	70	79	113,1	53	67	126,7	45	61	135,7
Мясо	41	50	121,6	38	49	128,7	42	47	112,6
Молоко	250	327	130,7	248	323	130,5	246	301	122,4
Яйца (шт.)	129	177	137,5	109	168	153,7	108	155	143,7

Рассчитано по: Центральный государственный архив народного хозяйства СССР. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 141. Л. 3, 6, 10, 18, 21, 24. Оп. 47. Д. 144. Л. 2, 7, 12, 21, 26, 29.

* Учитывается потребление всех продуктов данной группы.

Причем потребление овощей, бахчевых, яиц в регионе ускоренно росло, хлебопродуктов - сокращалось (особенно в Западной Сибири), картофеля - резко колебалось на протяжении периода и даже в отличие от общероссийских тенденций в ряде мест увеличилось. Однако во внутрирегиональном разрезе существовали огромные различия в уровнях потребления.

Чтобы оценить тип питания, необходимо выяснить направление его рационализации. Как явствует из расчетов Института питания АМН СССР, скорректированных исследователями, перспективная перестройка рациона предполагает уменьшение потребления хлеба, картофеля, растительных жиров, рыбы, при увеличении - мяса, молока, фруктов, овощей [8, с. 129; 9, с. 242, 243; 16, с. 58, 137]. Данная тенденция характерна для 1960-х гг., хотя реализовывалась она недостаточно последовательно. В Сибири перестройка структуры питания протекала более заметными темпами, чем в стране, но уровень потребления оставался все же менее прогрессивным.

Если составить рейтинг областей по рациональности питания, то в лидерах были горожане Томской, Омской областей и Красноярского края. Далее, по степени ухудшения показателей, следовали Новосибирская область, Алтай, Тюменская область, остальные оказывались в аутсайдерах [5, д. 877, л. 85, 89, д. 878, л. 2, 13, 32, д. 882, л. 88, 93, д. 883, л. 11-39; 7, д. 90, л. 18].

Согласно применяемой классификации, сложившийся у сибирских горожан тип питания более всего соответствовал минимуму материальной обеспеченности, а по некоторым важным показателям (овощам, молоку и другим) не достигал и его. Сопоставление рационального и реального типов питания демонстрирует огромный разрыв: по овощам - в 2 раза, по фруктам - в 3 и более раза, по молоку, мясу, яйцам - в 1,5-2 раза. Наиболее близок к сбалансированному был тип питания в семьях с высоким душевым доходом [3, д. 38, л. 19; 14, д. 3677, л. 9].

Таким образом, в 1960-е гг. хотя и недостаточно стабильно, через преодоление трудностей и кризисных явлений первой половины десятилетия, произошло явное улучшение питания горожан. Основной продуктовый набор формировался за счет обращения к государственной и кооперативной торговле. Но поскольку государство не могло обеспечить горожан продуктами питания в необходимом количестве и ассортименте, приходилось прибегать к поиску дополнительных источников. Существенно пополнялся рацион горожан за счет подсобных хозяйств и рынка, а также «спонсорской помощи» деревенских родственников, покупок продуктов у частных в обход рынка, промыслов щедрых даров сибирских «лесов, полей и рек».

В целом увеличились не только объемы потребляемых продуктов, но и произошли важные структурные изменения в формировании нового рациона, активно трансформирующегося из хлебо-картофельной структуры в мясо-молочно-овощную. Однако, несмотря на ускоренные темпы оптимизации питания горожан в регионе, уровень потребления оставался ниже среднего по стране, фактический набор продуктов едва достигал уровня минимума материальной обеспеченности.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 26. Оп. 38.
2. Там же. Ф. 6693. Оп. 1.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 11. Оп. 3.
4. Там же. Ф. 1650. Оп. 1.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 374. Оп. 39.
6. Государственный архив Тюменской области (ГАТюО). Ф. 1112. Оп. 1.
7. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. 1645. Оп. 8.
8. Матюха И. Я. Статистика бюджетов населения. М.: Статистика, 1967. 248 с.
9. Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся. М.: Соцэкгиз, 1962. Вып. 2. 319 с.
10. Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. 488 с.
11. Народное хозяйство СССР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. 823 с.
12. Рафикова С. А. Изучение истории и культуры повседневности: опыт интеграции научной и преподавательской деятельности // Преподавание истории в школе. 2011. № 2. С. 16-19.
13. Рафикова С. А. Народные мемуары как источник по истории советской повседневности // Гуманитарные науки в Сибири. Серия «Отечественная история». 2009. № 2. С. 74-78.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 44.
15. Там же. Оп. 337.
16. Саркисян Г. С., Кузнецова Н. В. Потребности и доход семьи. М.: Экономика, 1967. 176 с.
17. Симонович Ч. Э. Советская деревня в 50-80-е годы // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 11-25.

**STRATEGIES OF FOOD PROVISION AND TYPE OF NOURISHMENT
OF SIBERIAN TOWNSPEOPLE IN THE 1960S**

Svetlana Anatol'evna Rafikova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History and Culturology
Siberian State Technological University in Krasnoyarsk
svet4786@yandex.ru

The author analyzes the sources and strategies of food fund formation, per capita food consumption and nourishment type of Siberian townspeople in the 1960s.

Key words and phrases: food provision; nourishment; consumption strategies; townspeople; Siberia; history of every day life.

УДК 947(470.51)

В статье подвергается сомнению утвердившаяся в современной историографии точка зрения, согласно которой Ижевское антибольшевистское восстание, начавшееся 8 августа 1918 года, потерпело поражение после яростных боев 7 ноября того же года. Кульминацией этих боев будто бы стала «психическая атака» ижевских повстанцев, после отражения которой красные войска штурмом взяли Ижевск. Рассматриваются проблемы датировки поражения Ижевского рабочего восстания и характера последних боев, а также доказывается, что телеграмма, посланная В. И. Ленину 7 ноября, о взятии Ижевска штурмом была, по меньшей мере, преждевременной.

Ключевые слова и фразы: Ижевское рабочее восстание; штурм Ижевска; телеграмма В. И. Ленину; «психическая атака»; воспоминания.

Евгений Геннадьевич Ренёв, к.и.н
Кафедра культурологии
Ижевский государственный технический университет
egr@idz.ru

ПОРАЖЕНИЕ ИЖЕВСКОГО ВОССТАНИЯ, ИЛИ КАК ОБМАНУЛИ ЛЕНИНА[©]

7 ноября 1918 года на имя Ленина от Реввоенсовета 2-й армии поступило долгожданное сообщение: «Доблестные войска 2 армии шлют горячее поздравление с великим праздником и подносят г. Ижевск. Сего числа в 17 часов 40 минут г. Ижевск взят штурмом. Командарм-2 Шорин. Политические комиссары Гусев, Штернберг» [10, д. 1, л. 62]. От вождя мировой революции тем же вечером поступил ответ: «Приветствую доблестные красноармейские войска, взявшие Ижевск. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия! Ленин» [7, с. 202].

Именно два эти документа стали основой датировки поражения Ижевского восстания и трактовки характера самого этого поражения - «г. Ижевск взят штурмом». Они легли в основу всего последующего